

©2023 А.Р. АПРЕСЯН

ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО

Апресян Армен Рубенович – кандидат философских наук, доцент кафедры эстетики философского факультета.

МГУ им. М.В. Ломоносова.

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

armapr@gmail.com

В последнее время посетители выставочных залов, художники и кураторы, работники музеев и, конечно же, игроки художественного рынка спорят о том, какое место цифровое искусство занимает в современном художественном пространстве?

По определению специалистов галереи Тейт, одного из крупнейших музеев мира, термин «цифровое искусство» служит для описания искусства, созданного или представленного с использованием цифровых технологий. Проблема заключается в том, что подобные технологии не просто дают художникам широчайшие возможности для творчества, но и зачастую не позволяют однозначно определить соотношение усилий собственно художника и результатов работы программного обеспечения. Возникает вопрос, уместно ли считать полноценным автором художественного произведения человека, или окончательный результат в большей степени является результатом действий программы?

В 2023 году мы решили проиллюстрировать каждый номер нашего журнала работами наиболее ярких художников, отказавшихся от традиционных техник творчества и в то же время подумать, насколько человечна цифровизация искусства?

Что предскажет «Оракул» Майка Винкельмана?

Весной 2021 года весь мир обсуждал имя художника Майка Винкельмана, известного в Сети под псевдонимом Beeple. Он стал первым художником, чье цифровое произведение было продано на торгах крупнейшего мирового аукционного дома Christie's за немислимые прежде 69,3 миллиона долларов. Название работы — «Каждый день: первые 5000 дней» имеет смысл воспринимать буквально: публике был представлен коллаж из 5000 цифровых изображений, которые художник создавал ежедневно на протяжении нескольких лет.

Казалось бы, в последние десятилетия столь значительные суммы — не редкость для мирового художественного рынка, однако впервые в истории несколько десятков миллионов долларов были уплачены за произведение искусства, которого физически не существует, а его уникальность и право владения удостоверяет лишь связанный с изображением NFT — невзаимозаменяемый токен, фактически цифровой код, содержащий необходимую информацию. Не удивительно, что подобное событие вызвало заметный интерес множества арт-критиков и журналистов всего мира, но особенного внимания заслуживает тот факт, что при этом практически никто из авторов публикаций не анализировал художественный язык или концепции Винкельмана: его произведение оказалось интересным именно с точки зрения коммерческого успеха.

Пожалуй, единственным критиком, который попробовал разобрать его творчество, стал Уил Гомпертц, который с 2009 года возглавляет отдел искусств ВВС, а до этого в течение семи лет работал директором по медиатехнологиям лондонской галереи Тейт, одного из наиболее влиятельных музеев современного искусства в мире. По результатам опроса, организованного нью-йоркским журналом Creativity Magazine, Гомпертц вошел в список «50 самых креативно мыслящих людей мира». Помимо этого, он получил широкую международную известность благодаря своей книге «Непонятное искусство. От Моне до Бэнкси», в которой представил весьма оригинальный обзор истории искусства последних полутора сотен лет.

Критик предлагает попытаться на время забыть о деньгах, и рассмотреть «Первые 5000 дней» как произведение изобразительного искусства, а не как весьма удачно проданный товар или, например, инвестицию в произведения искусства. Уил Гомпертц отмечает, что стилистически работы Винкельмана напоминают иллюстрации к фантастической литературе или даже комиксы, и в этом контексте они, безусловно, хороши и вполне соответствуют многолетней традиции. В то же время художник нередко реагирует

А.Р. Апресян
Цифровое искусство. Что предскажет «Оракул» Майка Винкельмана?

■■■■■■■■■■
**ОБЗОРЫ И
 РЕЦЕНЗИИ**
 ■■■■■■■■■■

на новостную повестку. Так, в работах 2020 года он обращался к наиболее актуальным темам борьбы с коронавирусом и самоизоляции. Однако всего этого явно недостаточно, чтобы говорить о каком-то «художественном феномене». Обращая внимание на то, что Винкельман с удовольствием интегрирует в свои работы товары массового потребления и узнаваемые бренды, Гомпертц считает допустимым говорить о прямой связи с поп-артом — ведь Энди Уорхол, которого справедливо считают создателем и наиболее ярким представителем этого направления, вдохновлялся знакомыми массовому зрителю образами потребительской культуры.

По большому счету, главное отличие Веерле в том, что он создает свои произведения, используя инновационную технику: замена кисти и красок на планшет, отказ от традиционных материалов позволяет существенно ускорить процесс, и это оказывается весьма существенным в наше стремительно меняющееся время. Конечно, внимательный зритель может обратить внимание на то, что работы Винкельмана довольно поверхностны, им не хватает глубокой психологической насыщенности, которую можно найти в картинах других — более традиционных художников.

Если согласиться с тем, что Винкельман является продолжателем традиции Уорхола, то можно найти немало самых разных параллелей в их творчестве. Уорхолу удалось запечатлеть в своих произведениях эпоху 1960-х годов прошлого века. Можно сколько угодно иронизировать над эстетикой Винкельмана, но и ему в какой-то степени удалось стать воплощением эпохи 2020-х.

В книге «Американские образы: эпическая история искусства в Америке», критик Роберт Хьюз справедливо указывает на то, что Энди Уорхол создал искусство, которое являлось органичной частью повседневности. Произведения искусства перестали быть неким особым классом вещей, несущих на себе печать глубины и значительности: с подачи Уорхола искусством могло быть объявлено что угодно в любой удобный для художника момент. Цель стать знаменитым и разбогатеть стала для художника столь же правомерной, как самосозерцание. Подобно Уорхолу, Винкельман объявляет произведениями высокого искусства объекты, традиционно подобным образом не рассматривавшиеся, и здесь не возникает сомнений в корректности сравнения двух художников.

В то же время необходимо отметить важный момент. Сегодня исследователи нередко говорят о «пустоте» творчества Уорхола. Фредрик Джеймисон в работе «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» сравнивает Энди Уорхола и Винсента Ван Гога. Ссылаясь на Мартина Хайдеггера, Джеймисон пишет о роли произведения живописи, которое отнюдь не является результатом сочетания красочных пигментов. Роль картины

не в том, чтобы быть непосредственным изображением предмета, она, скорее, может рассматриваться как высказывание о мире, оставшемся за пределами полотна. Вслед за Хайдеггером, Джеймисон рассматривает стоптанные ботинки на картине Ван Гога как историю полной лишений и тяжкого труда крестьянской жизни, а саму картину — как физическое воплощение высших смыслов. Джеймисон противопоставляет Уорхола Ван Гогу, говоря, что уорхоловские «Туфли с алмазным напылением» не говорят со зрителем с непосредственностью ваноговских башмаков. Более того, Джеймисон склонен считать, что они в действительности не говорят нам вообще ни о чем. Ничто в этой картине не создает даже минимального места для зрителя, который с полной неожиданностью натывается на нее, как на некий необъяснимый природный объект на повороте музейного коридора или галереи.

Уорхол, с которым Гомпертц сравнивает Винкельмана, не принес в мир каких-то явных эстетических концепций, он «пуст», а его искусство направлено преимущественно на извлечение прибыли. В своем исследовании «Рынок одного человека» британский критик Брайан Эппльярд высказывается предельно конкретно, утверждая, что творчество Уорхола лишено красоты, элегантности или стиля. По его мнению, даже техники, использовавшиеся Уорхолом, являются отражением духовной пустоты, а сами работы — просто идеальное ее воплощение. Критик достаточно резко говорит, что в них нечего понимать, они ни в коей мере не представляют интереса для зрителя, разве что для его чековой книжки. И поэтому столь невообразимо богатому и одновременно не блестящему уму и нравственно пустому любителю искусству лучше всего подтвердить свой статус, просто выписав чек?»

В современном мире художественный рынок зачастую играет определяющую роль в статусе художника: так и Винкельман внезапно оказался среди наиболее ценных из ныне живущих художников. Более того, он уже вошел в историю искусства, как автор, чья работа считается отправной точкой «бума NFT».

В конце января 2023 года Винкельман представил свою работу «Oracle» (см. последнюю страницу обложки), название которой можно перевести одновременно и как «Оракул», и как «Прорицание». Здесь в роли прорицателя выступает робот, носитель искусственного интеллекта. Картина была опубликована на страницах художника в социальных сетях — в последние годы зачастую именно микроблоги, а не выставочные залы становятся местом, где авторы знакомят публику со своими новыми произведениями и рассказывают о своих замыслах. Однако в отличие от многих коллег, Винкельман не рассказывает о своих идеях, игнорируя прямые вопросы от пользователей, что именно он хочет

А.Р. Апресян
Цифровое искусство. Что предскажет «Оракул» Майка Винкельмана?

■■■■■■■■■■
**ОБЗОРЫ И
РЕЦЕНЗИИ**
■■■■■■■■■■

сказать той или иной работой, оставляя поле для появления самых разных гипотез.

Большинство подписчиков склоняются к мысли о том, что в этой работе Beeple обращается к теме противостояния художника и искусственного интеллекта — это проблема приобрела особенную остроту в последние месяцы, по мере стремительного развития нейросетей, способных генерировать изображения, основываясь на текстовых запросах пользователей.

Кто именно является автором изображений — искусственный разум, или же человек, вводящий запрос? Одни полагают, что искусственный интеллект — всего лишь очередной инструмент, с помощью которого работает художник, и его появление можно сравнить, скажем, с изобретением плоских кистей из жесткой щетины, которые позволили живописцам писать пастозно, нанося на холст плотные слои краски, что способствовало более рельефной поверхности картин. В то же время другие считают, что искусственный интеллект ведет к смерти художника — ведь с его появлением задача автора сводится лишь к поиску и набору необходимых слов...

После первых рекордных продаж эксперты разделились на два лагеря: одни утверждали, что за цифровым искусством будущее, другие говорили о том, что это лишь кратковременная мода. Что будет дальше покажет время, однако пока можно говорить, что правы оказались пессимисты. Как заметила российский эксперт Анастасия Скрынникова, к осени 2022 года объемы торгов уникальными цифровыми произведениями искусства снизились на 97%, так же, судя по числу запросов об NFT в Сети, значительно снизился интерес к таким работам. Может быть, именно поэтому «Оракул» Винкельмана находится внутри пузыря, готового лопнуть в любой момент?

Судя по всему, предсказание этого Оракула может оказаться в меру оптимистичным для художников, предпочитающих традиционные технологии для творчества.

*А.Р. Апресян,
кандидат философских наук*